

Освобождение Толстого

Толстой считал, что в жизни надо подняться на ту точку, с которой видишь себя. Первую треть жизни он жил так, как жили богатые молодые люди, — и позже сделал вывод, что беспорядочная жизнь, которую большая часть светских людей принимает за следствие молодости, есть не что иное как следствие разврата души.

Зрелость он отдал своему совершенствованию. Изюм в день писал в дневнике, как плох. Он словно освещал свою душу огнем и ужасался. Потом пришел к выводу, что этим огнем может быть свеча.

Жизнь — в освобождении и души и тела.

Козьяки и разные пятна на солнце может каждый дурак посчитать, говорил он, нравственная деятельность есть крест.

Он увлекся толкованием и чтением Евангелий. И стал религиозным, но не православным.

Как-то «уже не истребимый для смерти», он ехал наверх на конке и глядел на дома, вывески, лавки, извозчиков, прохожих... И так ясно почувствовал, что этот окружающий мир случайный...

Спорят, спорят из-за горшков — безумные. Спорят, спорят из-за метлы, веницы, из-за домов, земли — несчастные.

Спорят из-за царства, из-за звания — бедные.

Уж, если за что спорить и ссориться, так, из-за того, что у меня отняли любовь. Так думал он.

Он ушел из дому — освободиться, — захватив Библию и Достоевского. Слава Достоевского его мучила.

Он дошел до Оптиной пустыни, но молодые монахи не пустили его к старцу — и последнее слово Толстого стало неизвестным: было ли оно примирением с церковью или нет, никто никогда не узнает.

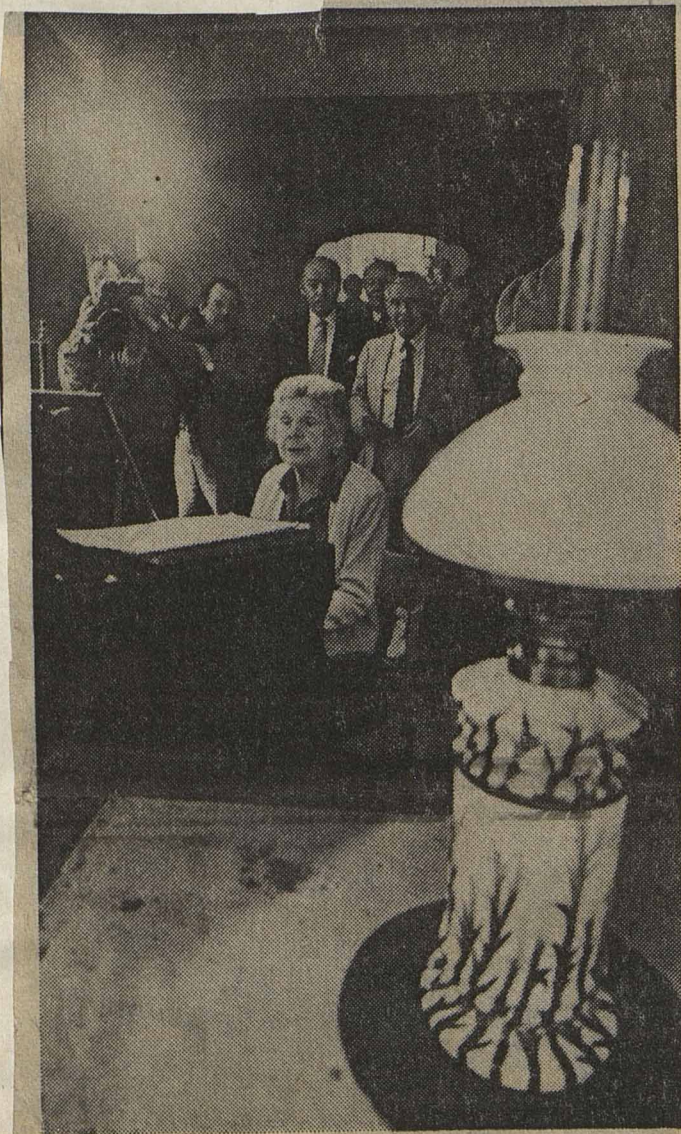
Перед смертью на станции в Астапове, его последние слова были об истине: «Я люблю истину. Очень... люблю истину». И эта была главная мысль его многочисленных дневниковых записей: «Узнаете истину, и Истина сделает вас свободным».

Я умер — мой дух перестал жить в моем теле, — писал в дневнике Толстой, — но... мой дух живет и будет продолжать жить в других существах, понимавших и понимающих меня.

Музей Толстого в Москве подготовил выставку «Толстой и Толстые». В ходе работы над экспозицией работники музея обратились ко всем потомкам Толстого за помощью, а потом появилась мысль собрать их всех в Москве.

На днях они собрались в музей. Среди них внуки Толстого, живущие в США, родственники из Швеции, Франции, Италии, Москвы. Всего более пятидесяти человек. Маршрут их встречи — Москва — Ясная Поляна — Оптина пустынь — места, связанные с освобождением Толстого.

Т. ХОРОШИЛОВА,
Г. РЕЗАНОВ.
Фото В. КОРНЕЕВА.

Коллекция музея Толстого. 1991-1992 гг.